

по следам громких дел

Татьяна Степанова — подполковник полиции, потомственный следователь с престижным юридическим образованием, поэтому в ее книгах следствие ведут профессионалы.

Из-под пера автора вышло 50 романов, проданных суммарным тиражом более 8 миллионов экземпляров.

Права на издание детективов Татьяны Степановой проданы в Германию и Польшу.

По книгам «Готическая коллекция» и «Темный инстинкт» сняты телевизионные фильмы.

Главную роль в последнем исполнила Любовь Казарновская. Романы писательницы позволяют читателю побывать в литературной «комнате страха».

Таинственные убийства, почти осязаемая атмосфера преступления, томительное и тревожное ожидание чего-то неведомого, пугающего...

**Читайте классические детективы Татьяны Степановой,
написанные по всем законам жанра:**

В моей руке – гибель	Тот, кто придет за тобой
Звезда на одну роль	Демоны без ангелов
Венчание со страхом	Валькирия в черном
Прощание с кошмаром	Когда боги закрывают глаза
Темный инстинкт	Девять воплощений кошки
Все оттенки черного	Яд-шоколад
Зеркало для невидимки	Невеста вечности
Врата ночи	Колесница времени
На randevу с тенью	Падший ангел за левым плечом
Улыбка химеры	Призрак Безымянного переулка
Готическая коллекция	Пейзаж с чудовищем
Ключ от миража	Грехи и мифы Патриарших прудов
29 отравленных принцев	Созвездие Хаоса
Флердоранж – аромат траура	Часы, идущие назад
Молчание сфинкса	Светлый путь в никуда
Родео для прекрасных дам	Умру вместе с тобой
Дамоклов меч над звездным тронem	Циклоп и нимфа
Рейтинг темного божества	Последняя истина, последняя страсть
Прощай, Византия!	Перекресток трех дорог
Сон над бездной	Имеющий уши, да услышит
Царство Флоры	Великая иллюзия
Предсказание – End	Коридор затмений
Драконы ночи	Мойры сплели свои нити
Black & Red	Корень зла среди трав
Пир на закате солнца	Храм Темного предка
Три богини судьбы	Четыре крыла
ДНК неземной любви	Занавес памяти
Душа-потемки	Красный жемчуг
	Знак леопарда

ЗНАК
ЛЕОПАРДА

ТАТЬЯНА
СТЕПАНОВА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С79

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Е. Петровой*

Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства Ольги Рубис»

Степанова, Татьяна Юрьевна.
С79   Знак леопарда / Татьяна Степанова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с. — (По следам громких дел.
Детективы Т. Степановой).

ISBN 978-5-04-244900-0

Серебряный век. В Петербурге в «Бродячей собаке» собирается богема. В Одессе шумит кафешантан, гуляют моряки, анархисты и биндюжники. А тем временем русская этнографическая экспедиция отправляется в далекую Дагомею, в Западную Африку, и сталкивается в джунглях с чем-то темным, необъяснимым, inferнальным, несущим смерть. Вернувшихся из Африки путешественников начинают убивать одного за другим. За расследование жестоких преступлений берутся полицейский пристав Валентин Саблин и адвокат Александр Красовский. Они идут по кровавому следу за безжалостным монстром, стремясь разгадать его тайну. Кто же убийца? Разгневанное древнее божество африканских джунглей? Или человек-зверь, скрывающийся под его личиной?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Степанова Т. Ю., 2026
© Оформление.
ISBN 978-5-04-244900-0   ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Предисловие

Есть люди, встреченные нами на жизненном пути, подобные маякам, освещающим наш путь во мраке перемен и сомнений, помогающие нам понять собственное предназначение, подаренное судьбой.

Для меня таким маяком была Ирина Михайловна Иванова.

Мой самый первый детектив «Знак леопарда» был опубликован с ее подачи и благословения.

Мне было двадцать шесть лет, и жизнь моя после окончания юридического факультета МГУ в очередной раз круто менялась: от стресса пусть и недолгой, но напряженной работы следователем у меня начались серьезные проблемы со здоровьем. После месяцев госпиталя я находилась на реабилитации в санатории МВД в Лунево. Появилось вдруг свободное время, и книга — эта самая моя первая книга — детектив вдруг буквально полилась из меня. Я писала текст романа от руки в беседке парка санатория, а Ирина Михайловна, приезжавшая меня проведать, читала уже готовые главы и говорила: «Таня, мы это обязательно напечатает в журнале “Милиция”».

Мне потребовался год на создание этого детектива. И в двух первых номерах за январь и февраль 1994 года мой первый роман под названием «Леопард» был напечатан.

Ирина Михайловна вручила мне журналы со словами «Поздравляю тебя, Таня. Ты должна писать — всегда помни об этом».

А познакомились мы с подполковником милиции, следователем Ириной Михайловной Ивановой, в августе 1988-го, когда я после окончания юридического факультета МГУ пришла в Химкинский ОВД на должность следователя двадцатидвухлетней барышней в розовых очках — честно признаюсь — с намерением «перекантоваться» два года «на земле» для стажа и поступить в аспирантуру Института государства и права РАН, где меня ждали.

Как сейчас помню: коллега-следователь в Химкинском ОВД в первый мой рабочий день открывает дверь в кабинет. И я заглядываю растерянно — первый этаж, зарешеченное окно открыто, воробьи чирикают, августовская жара, на спинке стула милицейский китель с погонами, а на столе рядом с пишущей машинкой раскрытая книга «Лукино Висконти и его кинематограф». На мой изумленно-восторженный взгляд следователь кивает: «Да, ваш наставник Ирина Михайловна кроме работы увлекается еще и книгами, литературой, сама пишет, человек она очень умный, образованный, интеллектуалка, мы ее здесь все даже слегка побаиваемся»

Она вошла, и... меня тогда сразу поразило ее внешнее сходство с Мариной Цветаевой. А потом я поняла — сходство было глубже, затрагивало саму суть и душу подполковника милиции и следователя Ивановой.

Она учила меня азам следственной работы. Я убеждалась — насколько мудрый, опытный, требовательный профессионал передо мной и одновременно многосторонне образованный человек, культурный, обладающий искренностью и подлинной сердечной добротой и стремлением помочь...

Мы очень быстро подружились, несмотря на разницу в возрасте. Узнав, что я пишу стихи со студенческих времен, она прочитала мне свои. Ее тесная квартирка на Рязанском проспекте поразила меня обилием книг. Муж Ирины Анатолий Иванов был известнейший библиофил-коллекционер и знаток литературы Серебряного века и белоэмигрантской прозы и поэзии. Позже, в начале девяностых, он готовил к выходу самое первое в России полное пятитомное издание Саши Черного. А Ирина Михайловна помогала ему писать комментарии к стихам поэта. Она отлично знала Серебряный век. И мой первый детектив был навеян впечатлениями от ее рассказов о десятых годах двадцатого века, где и она, и ее муж чувствовали себя практически «своими».

А в августе 1988-го, возвращаясь на метро из их гостеприимного дома, я везла две рукописи. Повесть-детектив самой Ирины Михайловны о ре-

лиях ее многолетней работы следователем (она мне говорила тогда: «Никогда мою книгу не напечатают. Понимаешь, цензура не пропустит!») и рукопись-самиздат «Москва-Петушки» Венедикта Ерофеева. Веничка, как его звали Ивановы, был долгие годы близким другом мужа Ирины Михайловны.

Но когда я прочла обе рукописи — не знаю, какая меня больше потрясла...

Наверное, все же детектив Ирины, где очень правдиво, без прикрас, без лакировки и пафоса описывалась женщина — советский следователь и расследуемые ею уголовные дела, подозреваемые, ее коллеги... Голая, весьма неудобная для советской цензуры правда. Я-то ее знала — мои родители работали в МВД, и все их друзья — осведомленные и высокопоставленные люди... И я подумала: «Вот как надо писать настоящие вещи!»

В девяностых и нулевых, когда я уже работала в газете ГУВД Московской области «На страже», а затем в Пресс-службе ГУВД Московской области, Ирина Михайловна трудилась в министерском журнале «Милиция».

Время тогда было хорошее, историческое, великое — несмотря на «лихие девяностые» и на то, что мы все просто зашивались на работе, а преступность зашкаливала, все равно это было светлое время перемен, свободы и надежд на лучшее. Открывались невиданные горизонты и возможности, мы познавали сложный многообразный мир и ставили перед собой цели.

Нынешним силовикам, наверное, трудно даже представить, как в те далекие годы следователи с Житной ходили вместе с нами — сотрудниками редакции «На страже» и «Милиции» — в театр МГУ на поэтические вечера ордена куртуазных маньеристов и поэты ордена были еще все вместе — все живы...

И тяжело им, нынешним силовикам, поверить в открытость архивов, реальную, не мнимую свободу слова, отсутствие запретов... В то, например, как мой коллега по газете «На страже», бывший следователь ГСУ полковник милиции Эдуард Хлысталов, мог беспрепятственно получить материалы для своей документальной книги «13 уголовных дел Сергея Есенина»... Это сладкое слово «свобода»! Никто никогда не отнимет у нас воспоминаний о ней!

Я рада, что мне повезло жить в эпоху перемен и надежд. Ирина Михайловна мне говорила: «Запоминай, потом ты все опишешь, и детективы твои станут не просто историями про убийства и расследования, но зеркалом времени». Она учила меня критически оценивать реальность и пристально всматриваться в людей, не деля их на плохих и хороших, не отсекая белое от черного. Она была на сто процентов уверена, что главное в работе сотрудников правоохранительных органов не стремление всех покарать и посадить, вернув даже смертную казнь, не раболепие перед начальством и властью, но преданность Закону и то самое милосердие, внутреннее, настоящее, не фальшивое,

Татьяна Степанова

о котором еще братья Вайнеры говорили в своей «Эре милосердия»...

С Аркадием Вайнером в шестидесятых, в «оттепель», моя мама была знакома, они вместе работали на Петровке, 38.

Мои родители и к Ирине относились словно к родному человеку — и коллеге по службе, и соратнику по взглядам на жизнь...

Она была очень мудрой.

Она многое мне дала как старший товарищ и учитель.

Она читала каждый мой роман, когда он выходил, и ее советы и оценки были полезны.

Она поддерживала меня в самые трудные периоды моей жизни...

Ее не стало в 2008 году...

Мой самый первый детектив «Знак леопарда» в новом издании я посвящаю светлой памяти Ирины Михайловны Ивановой с великой благодарностью за все!

Татьяна Степанова

*Посвящается
Ирине Михайловне Ивановой*

В высокой траве леопард оставил след и ушел.
Я любопытен, и я пошел за ним.
Он показывает клыки, точно смеется.
Он машет хвостом, точно грозит копьём.
Теперь я вижу: он разъярен.

(Из баллад народа бапенде. Западная Африка)

Глава 1

Если вы, милостивый государь, мечтаете переехать из провинции в столицу, то, честное слово, сделав это, часто будете сожалеть о непоправимом. Особенно по утрам. И особенно осенью. Если к тому же вы меняете юг на север, Черное море на Балтийское, а город Одессу на Петербург, то, уверяю, в будущем вам уготованы угрызения совести, припадки патриотического помешательства и взрывы отчаянья. И особенно по утрам. И особенно осенью. Ах, какой я был осел! Какой я был круглый, первобытный идиот!

Когда вы открываете глаза, то первое, что они видят, — серый плотный туман за окном. Стекло не просыхает от мутной слезливой влаги. В комнате полусвет-полутьма, а проще сказать — столочное утро. Пора вставать.

Красовский от этой мысли только прикрывает глаза. Ни за что! С улицы доносится шум. По

Литейному наперегонки катят извозчики, обдавая грязью нерасторопных прохожих. В глубине квартиры плещет вода. Степан наполняет ванну. Домашний распорядок барина расписан у него по минутам. Ванна готова, извольте вставать. Это вам, голубчик, не ленивая провинция, где можно валяться в постели до обеда, а энергичная Северная Пальмира.

После ванны Красовский решает уточнить некоторые события минувшего дня. Застегивая запонки, он с деланой небрежностью бросает:

— Степан, во сколько я вернулся?

Степан снимает с плечиков английский пиджак и подает его барину. По бритому бесстрастному лицу его угадать ничего нельзя.

— В четвертом часу, Александр Георгиевич.

— Дверь открывали вы?

— Точно так, Александр Георгиевич. Постелил, как приказано, на диване в кабинете.

Красовский мгновение колеблется, потирая рукой чисто выбритый подбородок, но все же спрашивает:

— Я был вчера один?

— С вами приезжал господин Алисов, — сообщает Степан, — и сразу же откланялся.

«Борис Алисов не бросает друзей» — всплывает в памяти Красовского сердечная фраза, сказанная вчера кем-то из приглашенных. Дай бог здоровья Бореньке и богатую невесту!

За завтраком лезут в голову самые поганые мысли. Долг яростно барабанит в дверь, услужливо

запертую благодатной российской ленью. Размешивая в кофейной чашке сахар, Красовский берет со стола мятую визитную карточку и читает: «Присяжный поверенный г. Красовский А. Г., Литейный, 16, прием от 3 до 4». Карточка летит на пол. К чертовой матери! Со стен насмешливо и нагло глядят символы сладкого прошлого: фотографии действительных членов одесского велоклуба, групповой портрет друзей атлетического общества «Геркулес» и снимки одесских футболистов. Вон там пятый во втором ряду, молодой, счастливый, известный всей Одессе футбольный бек Сашенька Красовский скалит зубы в ослепительной улыбке, снисходительно взирая на нынешнего петербургского присяжного поверенного: отгулял, мол, свое.

Нет, в университете все виделось совершенно в другом свете!

Во-первых, столица. Прибывший на каникулы студент юридического факультета Петербургского университета становился дома идиолом, к стопам которого повергался стар и мал. «Саша очень занят, — уверяла гостей тетя Лена. — Я думаю, он сделает блестящую карьеру!» «Красовский сдает экзамены, — шептались пламенные любители футбола в пивной Брунса, — в июле приедет в Одессу. Вот наши и покажут “быкам” в следующем матче!» «О, мистер Красовски! — широко улыбался очередной “бык” — английский моряк с зашедшего в порт парохода. — Рад вас видеть! Встретимся в воскресенье на поле?» «Саша, я вас просто не узнала! Вы так изменились, — щебетала сахар-